

DOI 10.31029/vestdnc95/20

УДК 57+811.351

ТОПОНИМИЗИРОВАННЫЕ ДЕНДРОФЛОРИЧЕСКИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

З. М. Оцомиева-Тагирова, ORCID: 0000-0001-8465

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

TOPONYMIZED DENDROFLORIC APPELLATIVES OF THE AVAR LANGUAGE

Z. M. Otsomиеva-Tagirova, ORCID: 0000-0001-8465

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье описываются топонимы, основой для которых послужили апеллятивы, обозначающие наименования дендрофлоры в районе проживания носителей аварского языка Дагестана, отражающие разные этапы в этноязыковой истории региона. Характеризуются их способы отражения и особенности функционирования в микротопонимии. Проблемы формирования региональной фито- и зоотопонимии вызывают определенный интерес у ономастологов, так как затрагивают вопросы взаимодействия имен собственных и апеллятивов, семантики и функционирования топонимов.

Abstract. The article describes the toponyms, the basis for which are the appellatives denoting the names of the dendroflora in the area of residence of speakers of the Avar language of Daghestan, reflecting different stages in the ethno-language history of the region. Their ways of reflection and features of functioning in microtoponymy are characterized. The problems of the formation of regional phyto- and zoo-toponymy are of particular interest to onomatology, as they affect the interaction of proper names and appellatives, semantics and functioning of toponyms.

Ключевые слова: аварский язык; топоним, апеллятив, топонимическая система, флора, дендрофлора, микротопонимия, географические термины, ботанические термины, оронимы, апеллятивы.

Keywords: the Avar language, toponym, appellative, toponymic system, flora, dendroflora, micro-toponymy, geographical terms, botanical terms, oronyms, appellatives.

Аварский язык имеет следующие специфические черты в топонимии:

1. Широкое распространение составных топонимов. Они образованы сложением двух основ и обладают цельнооформленностью.

2. Прозрачная структура топонимов. В ней четко выделяются две или больше основы, продолжающие существовать в языке как узуальные слова. Т.е. это реальные слова, которые используются в речи как готовые. Они не создаются говорящими в процессе общения, а воспроизводятся ими в готовом виде, извлекаются из словарного запаса, хранящегося в памяти. Но необходимым условием этого является то, что говорящий должен жить на данной территории

3. Смысловые сдвиги в составных частях топонимов. Они приводят к семантической неразложимости, идиоматичности их значений. Но в отличие от фразеологизмов это затрудняет // делает невозможным выведение их общего значения. При этом каждый топоним//микротопоним подразумевает общее названия географических объектов разных категорий: микротопонимическое название *Тлогылаавлахъ* подразумевает для аборигенного жителя определенный геообъект – «поле», «поляна», «пасека», «сенокос», «пустырь».

Топонимикон аварского языка может варьироваться в зависимости от диалектов, между которыми отмечаются фонетические, морфологические и лексические различия.

При анализе топонимизированных дендрофлорических апеллятивов применены описательный, сравнительный и структурный методы, позволяющие исследовать и сравнить факты, выявить в них особенности объективации таких понятий, как территориальный микротопонимический объект, прагматическая значимость, лексико-семантическая классификация, анализ семантики и дистрибуции. Помогает рассмотреть, как орографические апеллятивы, встречающиеся в топонимии, обозначают поло-

жительные формы рельефа, а также определить их роль в формировании ойконимов и микротопонимов [1, с. 5–13; 2, с. 21–30].

Актуальность темы определяется большим интересом к области коммуникации языка и культуры, сформировавшейся в науке XX в. и продолжающей разрабатываться в настоящее время, имеющей объектом исследования ономастическую лексику, рассматриваемую «в аспекте участия языка в создании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка» [3, с. 25].

Топонимы в нашей статье – это имена существительные, обозначающие названия дендрофлорического объекта, т.е. флоры древесных растений, которые из нарицательных переходят в разряд имен собственных [2, с. 153; 3, с. 25–33; 4, с. 127–133]. При этом базовая форма исходного слова и базовая форма нового слова являются омонимами [4, с. 127–133].

Проблема отражения дендрофлоры региона проживания носителей аварского языка в топонимах заключается в том, что не всегда удается однозначно связать топоним с конкретным деревом и его видом. Например, топоним *НакIкIрохъ* «Сосновый лес» (с. Муцули, Хунзахский район) может сообщать только о возможном произрастании хвойного леса на холме близ села. Но в данное время его там нет.

Также дендрофлорические названия как географические маркеры могут исчезнуть с исчезновением населенного пункта. Однако при сборе топонимического материала можно извлечь частично сохранившуюся информацию и на основе полученных данных проследить принципы номинации, как, например, *ХохIода росу* «Село Хохода» (рядом с с. Амуши), которого нет в Хунзахском районе, но название осталось.

В связи с тем, что на территории исследуемого региона закономерно предположить наличие разнообразной растительности, следовательно, в пределах рассматриваемой тематической группы выделяются семантические типы: 1) названия, указывающие на породу деревьев; 2) названия, указывающие на кустарниковую растительность; 3) названия травянистой растительности (сюда же включены названия ягодных и плодовых растений). Общим названием для множества деревьев является апеллятив *рохъ* «лес»: *РохъомегIер* «Лесная гора» [4, с. 106–109].

Мы попытались очертить круг лексем рассматриваемой тематической группы, способных трансформироваться в оним, функционирующих в топонимической системе Гергебильского, Гумбетовского, Казбековского, Хунзахского районов [4, с. 127–133; 5, с. 106–109]. Однако если говорить, например, об образовании топонимов из имен существительных, исходное и вновь образованное слово относятся к одной и той же части речи. Поэтому в топонимике используется термин «способ с нулевой топонимической аффиксацией», предложенный Н.В. Подольской и А.В. Суперанской [6, с. 164], при котором исходное слово может относиться не только к разряду нарицательных существительных, но и к другим видам онимов [7, с. 22–32; 8, с. 43–46]. Обратим внимание на некоторые способы отражения названий деревьев в топонимах:

1. Использование терминов, обозначающих лес в зависимости от вида деревьев. Например, в топонимии с. Амуши широко представлен термин *рохъ* для обозначения «соснового леса», в топонимии Казбековского района *рохъ* это «лиственный лес», жители-аварцы поселка Дубки «дубовый лес» называют *рохъ* и т.д.

2. Образование географических названий прибавлением к апеллятиву дендрофлорических слов: *НакIкIрохъ* «Сосновый бор», *Миккирохъ* «Дубый лес», *Махирахъ* «Березовый лес» и т.д., что позволяет воссоздать физико-географические особенности изучаемой территории и культурно-историческую картину народа.

В связи с разнообразием представителей растительного мира этого семантического типа, на наш взгляд, в данной статье целесообразно рассматривать только семантический тип «Названия, указывающие на породу деревьев», в котором исходные апеллятивы дифференцируем как хвойные и лиственные.

1. Лиственные породы в названиях участков земли с недвижимой собственностью чаще всего представлены названиями плодовых деревьев *гIеч* // *гIечул гъветI* «яблоня», *цIулакь* // *цIулакьодул гъветI* «орех», *гени* // *генул гъветI* «груша»: *Печул гъотIокь* «Под яблоневым деревом», *ГенугъотIохъ* «у грушевого дерева», *ГенукIалахъ ици* «родник в ущелье, где растут грушевые деревья», *Собо мегIер*

«гора черешни» [4, с. 106–109]. Люди, населявшие эту территорию в прошлом, давая название определенной территории, часто исходили из того, какая растительность или какие породы деревьев преобладают в данной местности [9; 10, с. 152–154; 11, с. 7–20].

– Топонимический номен *мах* «береза», «лиственное дерево с белой (реже темной) корой и с сердцевидными листьями» [12, с. 78] представлен как: авар. лит. *мах* // *махигъветI*, каракский *махI игъветI*, салатавский, хунзахский диалекты *мах* // *махигъветI* // *махил гъветI*. *Махил рохъ* «Березовая роща», *Махирохъ* «Березовый лес» (люди в возрасте произносят с конечным -л, а молодежь стремится к упрощению языка и пропускает его) (с. Мехельта, Гумбетовский район), *Махил гъотIохъ* «У березового дерева (местность)» [5, с. 106–109]; *Мийейаъ* «Там, где березняк» (сенокос), *Мийераъ* «Там, где березняк» (ущелье, гора) (с. Бежта) [13, с. 603–618; 14, с. 405].

– Номен чинари «бук», «крупное дерево с гладкой светло-серой корой и твердой древесиной» [11, с. 106] представлен как: авар. лит. *чинари*, салатавский, хунзахский диалекты *чинаридул гъветI*. *Чинаридул гъотIохъ* «У букового дерева» [4, с. 106–109]; *Пипекъа* «Место, где растет бук» (пашня, сенокос, хутор), *Пипенаъ* «Буковая» (гора, лес) [13, с. 603–618; 14, с. 404].

– Номен *микк* «дуб», «крупное лиственное дерево семейства буковых с крепкой древесиной и плодами-желудями» [11, с. 281] представлен как: авар. лит., каракский, салатавский, хунзахский диалекты *микк* // *миккигъветI*. *Миккил рохъ* «дубовая роща» пос. Дубки Кизилюртовского района, *Миккирохъ* «Дубовый лес» [5, с. 106–109]; *Нигъеяаъ* «В дубравнике» (пастбище), *Нигъеяаъас* «В дубравнике» (сенокос), *Нигъеъ* «В дубравнике» (лес, пашня, сенокос) (с. Бежта) [13, с. 603–618; 14, с. 404].

– Фитоапеллятив общеаварского происхождения *цIулакьо* «орех» в значении «дерево, приносящее плоды со съедобным ядром в скорлупе» [11, с. 694] завершает группу лексем, называющих представителей лиственных пород деревьев в регионе проживания носителей аварского языка: авар. лит. *цIулакьо*, каракский *микк* // *цIулакьо*, салатавский, хунзахский диалекты *цIулакьо*, который в качестве производящей основы входит в состав топонима: *ЦIулакьодул рохъ* «Ореховый лес», *ЦIулакьодул кIкIал* «Ореховое ущелье», *ЦIулакьодул гъотIохъ* «У орехового дерева (местность)», *ЦIулакьудул ах* «ореховый сад» [5, с. 106–109].

2. Хвойные породы в топонимии в регионе проживания носителей аварского языка в самостоятельном употреблении представлены только общеаварской лексемой *накIкIигъветI* «сосна», «вечнозеленое хвойное дерево с длинными иглами и округлыми шишками» [12, с. 1118]: авар. лит., салатавский, хунзахский диалекты *накIкI* // *накIкIигъветI*, *накIкIигъветI* // *накIкI*. *НакIкIирохъ* «Сосновый лес» (с. Мехельта, Гумбетовский район), *НакIкIил рохъ* «Сосновый лес», *НакIкIирохъ* «Сосновый лес» с. Амуши, Хунзахский район [5, с. 106–109].

Некоторые выводы об отражении названий деревьев в топонимах:

1. При изучении топонимизированных дендрофлорических апеллятивов в аварском языке можно показать породный состав лесов определенной территории в определенный временной промежуток, т.е. в формировании топонимии отдельных регионов значительную роль играют характерные черты растительности. Фитоапеллятивы в основном используются в качестве производящей основы имен собственных, в данном случае топонимов. При первичности происхождения многих названий причина номинации в топонимике региона проживания носителей аварского языка, на наш взгляд, – концентрация той или иной породы деревьев, кустарниковой или травянистой растительности на территории различных объектов [15, с. 33–40]. Географические названия представляют собой неполноценную парадигму [16; 17, с. 79–82], то есть они функционируют на исследуемой территории в форме локативных падежей единственного или множественного числа. Характерными для оронимии аварцев являются названия, связанные с дендрофлорой: *Порцоб мегIер* «Гора, где растет трава с колосьями», *КаругохI* «Холм, где растут тутовые деревья», *Хьурулъ мегIер* «Гора, где много прутьев для плетения» [7, с. 22–32; 8, с. 43–46].

2. Продуктивность дендрофлорических номенов в топонимии объясняется актуальностью тех или иных видов растений в жизнеобеспечении населения региона. Их переход в фитоапеллятивные топонимы не приводит к окончательной десемантизации исходной лексемы [5, с. 106–109; 14, с. 33–40].

3. Топонимы, возникшие на основе дендрофлорических апеллятивов, могут указывать на физико-географические особенности, приметы местности, если даже в настоящее время они уже исчезли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакшеева М.Г.* Топонимизированные географические апеллятивы, обозначающие топографические особенности ландшафта (на материале топонимов-конверсивов г. Тобольска и его окрестностей) // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5). С. 5–13.
2. *Кириллова Л.Е.* Орографические апеллятивы в топонимии пермских языков. Термины возвышенного рельефа // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, № 4. С. 21–30.
3. *Постовалова В.И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25–33.
4. *Оцомиева З.М.* Наименования фауны в аварских топонимах-конверсивах // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 127–133.
5. *Тагирова З.М.* Отражение ботанических и зоологических терминов в аварской топонимии // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 55. С. 106–109.
6. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика. М: Наука, 1985. 182 с.
7. *Темирбулатова С.М., Оцомиева З.М.* Моделирование функций пространства в топонимической системе дагестанских языков // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-2. С. 22–32.
8. *Тагирова З.М.* Из истории изучения топонимики на Кавказе и ее актуальность // Контенсивная типология естественных языков : материалы Международной научно-практической конференции лингвистов / отв. ред. П.А. Магомедова. Махачкала, 2007. С. 43–46.
9. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М: ЛКИ, 2011. 184 с.
10. *Оцомиева З.М.* Топонимическая микросистема северного наречия аварского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3 (78). С. 152–154.
11. *Мурзаев Э.М.* Кавказские географические термины и их параллели // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 7–20.
12. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование; Оникс, 2018. 1376 с.
13. *Халилов М.Ш.* Словарь бежтинского языка. Махачкала: Алеф, 2015. 692 с.
14. *Халилов М.Ш.* Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: сопоставление основной лексики. Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии – Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии. Лейпциг; Махачкала, 2010. 898 с.
15. *Юсупов Х.А., Тагирова З.М.* Апеллятивная лексика в дагестанских топонимических названиях (на материале аварского и даргинского языков) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 2. С. 33–40.
16. *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимии. М., 1974. 382 с.
17. *Суперанская А.В.* Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 79–82.

Поступила в редакцию 28.09.2023 г.
Принята к печати 23.12.2024 г.

Оцомиева-Тагирова Забижат Магомедовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: zabi011@yandex.ru

Zabihat M. Otsomieva-Tagirova, Candidate of Philology, leading researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: zabi011@yandex.ru